

— Да как такое... — Старейшина Фэн осекся на полуслове.

Он собирался сказать «этого не может быть», но вдруг заметил, что веснушки на левой половине лица его внучки сильно побледнели.

— Цзинцзин, твои веснушки... — вырвалось у него.

— Веснушки? А что с ними?

Девочка приподнялась на цыпочки и заглянула в висящее в коридоре больничное зеркало. Левая сторона ее лица чудесным образом очистилась — пятнышки почти полностью исчезли, тогда как правая по-прежнему была усыпана яркими рыжими крапинами. Зеркало точно было ни при чем.

— Как странно... мои веснушки... они... они...

Девочка широко раскрыла глаза и взволнованно воскликнула:

— Я поняла! Все дело в лекарстве! В том, которое дал тот парень! Вчера вечером я накормила им Сяо Бао, а он потом лизнул меня в левую щеку! Точно! Лизнул именно слева, вот они там и пропали!

— Вздор! — отрезал Старейшина Фэн.

Он отказывался верить в подобную чепуху. Будь на свете столь чудодейственное средство, за него отдали бы не то что пять тысяч — пять миллионов, и оторвали бы с руками! Стал бы его создатель несколько дней подряд безнадежно мерзнуть на блошином рынке, привлекая лишь недоуменные взгляды?

Наверняка в ветеринарной лечебнице допустили ошибку, и Сяо Бао вовсе не был болен чумкой, а ушлый проходимец просто воспользовался удачным совпадением и нажился на их панике.

Что же до веснушек внучки...

«Ну конечно! Это наконец-то подействовал дорогой крем, который я раздобыл для нее через старого приятеля. Да, без сомнения, дело в нем!»

Да, именно так! Другого объяснения быть не могло.

Когда Гу Сю вышел из сувенирной лавки, в его кармане лежал изящный футляр, купленный всего за двадцать юаней. В него он собирался положить древнюю монету «Сюаньбао периода Сяньтун».

Пока он размышлял, как наиболее разумно распорядиться десятью тысячами юаней, которые ему одолжил Янь Минли, у обочины неподалеку с тихим шорохом шин припарковался серый «Фольксваген».

Дверь распахнулась, и из салона поспешно выбрался пожилой мужчина. Гу Сю сразу узнал его — они встречались у искусственного озера в парке, где старик увлеченно занимался утренней гимнастикой. Пенсионер быстрым шагом направился напрямик к нему.

— Наконец-то я вас нашел! Какая удача! — возбужденно воскликнул старик, расплываясь в широкой улыбке.

Гу Сю тоже вспомнил его. Это был Лян Лижэнь — тот самый мастер, который при первой встрече попытался снисходительно поучить юнца уму-разуму, но в итоге сам получил запоминающийся урок.

Гу Сю остановился и спокойно спросил:

— Вы что-то хотели?

— Ну... тут такое дело... — Лян Лижэнь замялся, неловко переминаясь с ноги на ногу.

В тот день он решил блеснуть опытом перед молодым человеком и навязал ему дружеский спарринг, однако Гу Сю уложил его на лопатки одним выверенным движением. После этого сокрушительного поражения старик пытался навязаться в друзья, но парень просто проигнорировал его притязания. Более того, не желая лишних расспросов, Гу Сю перестал приходить тренироваться к озеру.

Лян Лижэнь искренне опасался, что и в этот раз его вежливо выставят за дверь.

— Если у вас нет ничего конкретного, я пойду, — холодно обронил Гу Сю, заметив его нерешительность, и сделал шаг в сторону.

— Погодите! — Лян Лижэнь торопливо засеменил следом, преграждая ему путь. — Позвольте представиться официально. Я председатель Ассоциации боевых искусств города S. Тогда в парке я собственными глазами видел вашу невероятную технику и до сих пор нахожусь под глубоким впечатлением. Я хочу официально пригласить вас вступить в нашу Ассоциацию...

— Прощу прощения, мне это не интересно, — мягко, но решительно оборвал его Гу Сю.

Лян Лижэнь не думал отступать. Он настойчиво шагал рядом, продолжая уговаривать:

— Я понимаю, что вы — мастер высочайшего класса и вам претит эта пустая суета. Но дело в том, что я... у нас... понимаете...

Старик явно мучился, подбирая слова. Было видно, что Гу Сю терпеть не может лишних хлопот, но ситуация действительно не терпела отлагательств — на кону стояла репутация всей Ассоциации боевых искусств.

Лян Лижэнь стиснул зубы и выложил все как есть:

— В следующем месяце в наш город приезжает делегация южнокорейских мастеров каратэ для проведения товарищеских поединков. Это серьезные бойцы, некоторые из них даже проходили подготовку в лагерях американских «морских котиков»! Боюсь, наши ребята против них не выстоят.

— Бойтесь проиграть? — прямо спросил Гу Сю.

— Если бы дело было только в проигрыше! — Лян Лижэнь внезапно разгорячился, в его голосе зазвучали гневные нотки. — В последние годы эти корейские каратисты ведут себя донельзя вызывающе. Их лидер не раз публично заявлял, что традиционные китайские боевые искусства давно мертвы и превратились в декоративный балет, а истинная сила Азии — это каратэ!

— И что вы предлагаете?

— Я умоляю вас стать нашим инструктором!

Лян Лижэнь прекрасно понимал характер юноши и даже не надеялся, что тот согласится лично выйти на татами. Должность главного инструктора казалась идеальным компромиссом.

— Я могу подумать над этим, — равнодушно отозвался Гу Сю. — Если, конечно, вы предложите мне достойную оплату.

Лян Лижэнь на секунду лишился дара речи. Он никак не ожидал, что признанный мастер заговорит о столь приземленных, меркантильных вещах. Опомившись, старик поспешно заверил:

— Если вы поможете нам поставить этих выскочек на место, финансовый вопрос даже не возникнет! О гонораре не беспокойтесь.

— Хорошо. Тогда ведите, — согласился Гу Сю.

Лян Лижэнь просиял от радости, но тут же смущенно кашлянул:

— Видите ли, те бойцы, которым предстоит выйти против корейцев, сейчас проходят жесткие сборы в горах. Они вернутся в город только через неделю, тогда мы и сможем начать тренировки под вашим руководством.

— Ладно. Давайте обменяемся контактами.

Гу Сю достал телефон. Председатель Ассоциации быстро продиктовал свой номер и тщательно записал имя и координаты нового наставника.

Убедившись, что все данные сохранены правильно, Гу Сю попрощался и неспешным шагом продолжил свой путь к жилому комплексу «Изумрудный платан».

Лян Лижэнь еще долго смотрел ему вслед с благоговением.

Лян Юйлянь подошла к деду и с искренним недоумением спросила:

— Дедушка, зачем ты зовешь этого неотесанного грубияна в инструкторы? У него же характер просто отвратительный!

— Глупая ты, Юйлянь, ничего не понимаешь, — покачал головой Лян Лижэнь, провожая удаляющийся силуэт Гу Сю восторженным взглядом. — Он — великий мастер. Настоящий гений, который просто стоит выше мирской суеты и мелочных условностей.

Девушка капризно надула губы и фыркнула:

— Да уж, гений! Алчный до денег эгоист он, а не гений!

— Замолчи! — Лян Лижэнь мгновенно помрачнел и строго посмотрел на внуку. — С этого момента ты обязана относиться к мастеру Гу с глубочайшим почтением. Даже больше — ты должна уважать его так же, как уважаю его я! Если я еще хоть раз услышу от тебя подобные дерзости в его адрес, пеняй на себя. Я от тебя отрекись!

— Дедушка! Как ты можешь такое говорить?!

Лян Юйлянь едва не задохнулась от возмущения.

Она прекрасно знала, что ее дед всю жизнь хранил лебединую верность покойной супруге, да и этот Гу Сю ни капли не походил на ее бабушку в молодости. Иначе она бы всерьез заподозрила, что старик на старости лет сошел с ума и вспылал нежными чувствами к этому

наглому юнцу, который разве что смазливой внешностью отличался от толпы обывателей.

По случаю семидесятилетнего юбилея старейшины семейства Янь был арендован Зал Пионов в самом роскошном отеле города S — «Золотая искренность». В день торжества вход на мероприятие осуществлялся строго по именным пригласительным билетам.

Когда такси с Гу Сю подъехало к гостинице, огромная парковка перед ней уже ломилась от элитных автомобилей. Куда ни брось взгляд, рябили эмблемы «Ламборгини», «Бентли», «Роллс-ройсов» и «Порше» — картина напоминала выставку достижений мирового автопрома.

Однако главным центром притяжения была расстеленная перед парадным входом красная ковра́вая дорожка. Каждый раз, когда швейцар открывал дверь очередного блестящего лимузина, толпа зевак взрывалась восторженными криками.

— Ого! Сам Лу Чжаньян, молодой президент холдинга «Аосян», приехал лично поздравить юбиляра! Вот это уровень! Семья Янь действительно влиятельна!

— Смотрите, смотрите! Это же киноактер Фан Ижань! Я его обожаю! Надо будет обязательно пробраться внутрь и выпросить автограф!

— Боже мой, гендиректор Оу! Оу Циюань! Девчонки, клянусь, моя старшая сестра встречалась с ним! Правда, всего три дня, но все же!

Шумные восторги толпы сопровождали появление звезд бизнеса, искусства и шоу-бизнеса. Приглашенные репортеры и блогеры без устали щелкали затворами профессиональных камер, заливая все вокруг вспышками.

Все шло безупречно, дорого и чинно.

Главный виновник торжества, старейшина Янь, довольно поглаживал седую бороду, глядя на это великолепие.

— Минли, мальчик мой, ты превзошел все мои ожидания, — тепло произнес старик, обращаясь к внуку. — Ты моя истинная гордость.

— Что вы, дедушка, — почтительно улыбнулся Янь Минли. — Это все благодаря вашему непререкаемому авторитету. Столько уважаемых людей сочли за честь прийти сегодня и выразить вам свое почтение.

В этот момент у входа затормозил очередной роскошный автомобиль. Из него вышла

эффектная, статная девушка с холодными, точеными чертами лица. Это была Янь Юйцзе — та самая невеста, которая два года назад наотрез отказалась выходить замуж за Гу Сю и сбежала прямо в день бракосочетания, сорвав торжество и выставив обе семьи на всеобщее посмешище.

Спустя два года обиды улеглись, и старейшина Янь давно простил беглянку. Увидев внучку, он не сдержал эмоций, и на его глазах выступили слезы:

— Юйцзе! Наконец-то ты дома!

— Дедушка, — Янь Юйцзе подошла к старику и нежно обняла его. — Прости меня. Я была слишком эгоистичной и упрямой.

— Ну полно, полно... Главное, что ты вернулась!

Старик мягко похлопал ее по плечу и с улыбкой добавил:

— За эти два года ты расцвела, внученька. Стала еще краше.

— Это потому, что все это время я жила рядом с любимым человеком, — с мягкой, счастливой улыбкой ответила Янь Юйцзе.

Она прекрасно знала, что ее дед — человек строгих консервативных взглядов и вряд ли одобрит ее выбор, поэтому приехала на юбилей одна, оставив свою избранницу дома.

Старейшина Янь и сам смутно догадывался о предпочтениях внучки. Услышав ее признание, он не стал расспрашивать, почему она не привезла эту загадочную пассию с собой, а лишь негромко, со вздохом облегчения произнес:

— Гу Сю согласился расторгнуть вашу помолвку.

— Неужели? Какое счастье! — девушка просияла от искренней радости.

Гу Сю, давно знавший, что Янь Юйцзе не питала к прежнему владельцу этого тела никаких чувств, не испытал ни обиды, ни гнева. Он спокойно вышел из толпы гостей и вежливо поклонился юбиляру:

— Дедушка Янь, от всего сердца поздравляю вас с семидесятилетием. Желаю вам крепкого здоровья и долгих лет благополучной жизни.

— Да-да, спасибо, — сухо и безучастно бросил старик, едва взглянув на него.

Гу Сю повернулся к несостоявшейся невесте:

— Что касается нашего дела...

— Обсудим это позже, когда закончится банкет, — резко перебила его Янь Юйцзе.

Она брезгливо окинула парня взглядом, опасаясь, что этот никчемный приспособленец начнет прямо сейчас шантажировать ее и вымогать деньги за официальный отказ от брака, чем окончательно испортит семейное торжество.

Оставив за собой право решать, когда говорить, Янь Юйцзе сменила брата и встала рядом с дедушкой, чтобы помогать встречать прибывающих вип-гостей у входа. Янь Минли же, недовольно поморщившись, повел Гу Сю внутрь гостиницы.

Они почти дошли до Зала Пионов, когда Янь Минли резко затормозил и подозрительно спросил:

— Гу Сю, признавайся, какой подарок ты приготовил для дедушки?

Он всерьез опасался, что нищий родственник притащил с собой какую-нибудь грошовую безделушку, из-за которой их семья вновь станут объектом для насмешек среди высокопоставленной публики.

— Можешь не переживать, — спокойно ответил Гу Сю. — Мой подарок более чем достоин этого праздника.

Несмотря на уверенный тон парня, Янь Минли не верил ему ни на грош. Опасаясь, что Гу Сю все равно выкинет какую-нибудь глупость, он поспешил усадить его за дальний столик и тут же переключился на прибывающих гостей, полностью вычеркнув нежеланного гостя из своего внимания.

Остальные присутствующие тоже прекрасно знали, кто такой Гу Сю — позорное пятно на репутации сразу двух благородных семейств. Стоило ему занять свое место, как все сидящие за столом принялись увлеченно беседовать друг с другом, демонстративно игнорируя его присутствие.

Гу Сю изначально понимал, что окажется в глухой изоляции, но когда его окружил этот вакуум из чужого презрения и фальшивых улыбок, он внезапно почувствовал легкий укол в сердце. Это были фантомные отголоски боли и щемящей тоски, принадлежавшие прежнему хозяину этого тела.

Быть пустым местом среди сотен людей — тяжелое испытание.

Гу Сю тихо вздохнул.

Тем временем все приглашенные расселись по местам, и в зал под торжественную музыку вошли старейшина Янь под руку с внучкой Юйцзе. Они неспешно направились к главному, празднично украшенному столу.

Проходя мимо стола Гу Сю, юбиляр даже не повернул головы в его сторону, а Янь Юйцзе лишь презрительно фыркнула. Если бы не клятвенное обещание брата уладить вопрос с расторжением помолвки, она костями бы легла, но не допустила бы появления этого ничтожества на празднике любимого дедушки.

<http://bllate.org/book/18173/1752024>